

СПАСИБО, ФОКУСНИК!

СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА
ТВОРЧЕСТВУ ДРАМА-
ТУРГА ТЕАТРА И КИНО
АЛЕКСАНДРА ВОЛО-
ДИНА, КОТОРОМУ НА
ДНЯХ ИСПОЛНИЛОСЬ
50 ЛЕТ.

Володин пишет, исходя из ощущения чудесности, поразительности, единственности жизни. Не всегда видны, часто заслонены мелочами, суетой красота, ценность, величие жизни и человека.

«Сотри случайные черты — и ты увидишь: мир прекрасен». Блоковские строки очень точно характеризуют доброе, светлое, поэтическое мироощущение Александра Володина.

А. Володин — поэт духовного, нравственного начала в жизни, в центре его внимания — «подъем чувства личности» в человеке. Героиня пьесы («Старшая сестра») Надя очень долго живет, подавляя свой актерский талант, не прислушиваясь к нему.

— Знаете, что вы потеряли с тех пор? — спрашивает ее режиссер, когда она все-таки пришла в театр. — Можно считать, что это немного, можно считать, что это все. Индивидуальность... Как это вернуть? Неизвестно.

И дело даже не только и не столько в потерянном таланте. Это лишь обостряет мысль писателя. «Со мной нельзя разговаривать, на меня нельзя обижаться, меня нет», — с болью и горечью говорит Надя. Нет личности, индивидуальности. Произошло это не потому, что она жила для Лиды, младшей сестры, а потому, что жила не по-своему, а по-дядиному, по указке, по соображениям «здравого смысла». «Я стала, как наш дядя Мигя, у меня его слова, у меня его мысли... Может случиться, что я однажды проснусь, а я уже не я, а он...» Вот так однажды проснулась Настя, героиня «Происшествия, которого никто не заметил», и не узнала себя. Скромная, простенькая, незаметная девушка, она стала необычайно красивой и сразу «начала замечать некоторые странности». Жить ей стало хуже, пришло одиночество, страдание. Володин сравнивает вдруг ставшую красавицей Настю с растением, которое посадили вверх корнями. «И как сразу стало светло! Но за воздух очень трудно держаться». Настя становится пружиней, обычной, но и новой в то же время — внимательной и требовательной к людям.

Володин пишет сказку, притчу, предупреждение. Ему мало поднять, утвердить личность. Он должен понять, что делает человека — человеком, индивидуальность — индивидуальностью.

Володин верит в человека. Не отмахивается от него. Умеет видеть, не торопиться с выводами, понимает, как безмерно сложна личность.

Не легко, не просто увидеть нравственную суть бойкой и бесшабашной фабричной девчонки. Ее умело, громко и нагло оболгали, обвинив в аморальности. И нужны володинская доброта, чуткость и внимание, чтобы не отмахнуться от нее, разобраться, снять все наносное, взбалмошное, отбросить ложь и увидеть глубоко запрятанное, красивое, увидеть удивительно правдивого, совестливого человека.

Володин верит в «звездные часы» человечества, человека, когда в жизни открывается самое важное — моменты духовных сдвигов, радостного общения и взаимопонимания, единения, сосредоточенности, тончайших открытий. «Может быть, я ошибаюсь, но наша жизнь... ведь не продолжается непрерывно, нет. В конце-то концов ее составляют какие-то минуты... или, может быть... даже какие-то годы... Это кому как повезет. Когда мы что-то очень сильно чувствуем, кого-то любим...»

В. Володин всегда писал о положительных, хороших, «идеальных» и неидеальных людях. О женщинах — «существах высшего порядка». О Нюте из «Назначения» — «женщине замедленного действия». О пожилом чудакватом фокуснике из эстрады: он ходит к студентам в общежитие, показывает им фокусы, дарит конфеты и апельсины. Со стороны это, может быть, смешно и наивно, но иначе он не может.

— Это только, — пишет Володин, — в детективной литературе загадочны негодяи. В жизни — наоборот, вот такие разнообразно положительные люди.

Володин любит людей, не сразу раскрывающих себя. Он любит писать о них, разбираться в их судьбах, искать, мучаться, страдать вместе с ними.

В сценарии (и в фильме) «Звонят, откройте дверь» поиск стал не только темой, но и буквально сюжетом, содержанием произведения. Пионерка Таня ищет зачинателей пионерского движения, ищет старательно, истоиво, а в сущности — учится пристально всматриваться в жизнь, вдумчиво относиться к окружающему миру. Она увидит вокруг себя много мелкого, суетного, обидного. Увидит семейные дразги и драмы, одиночество, познает ревность, разочаруется в своей первой, детской, но уже настоящей любви. Но она увидит, поймет, скорее почувствует, что это еще не все в жизни, не вся жизнь. Она поймет очень важное: «Видите ли, в жизни многое происходит совсем не так, как кажется с первого взгляда... Вы уже взрослые, верно? Вы уже должны различать, что видно только на первый взгляд, а что на второй и на третий». Таня начинает как-то по-новому относиться к матери, которая часто оставляет ее, уезжая к мужу на Север. «...Я все понимаю... Ну... то есть тебя понимаю... Понимаю, что тебе без папы трудно, что без меня ты тоже не можешь...» Совсем недавно это ей сказал, объяснил Павел Васильевич. Сейчас это уже ее слова, ее чувства. Тане удивительно повезло, что на пути своих поисков она повстречала глубокого, доброго, отзывчивого Павла Васильевича Колпакова. Но еще удивительнее, что она увидела, разглядела, поняла его. За неказистой внешностью, нескладностью, чудакватостью рассмотрела «золотую россыпь» его души.

Для Александра Володина действительность начинается и завершается человеком, и главную свою задачу художник видит в том, чтобы определить и выразить внутренний мир современника.

Б. ПЕСКИН.